

МОСКВА
ВЪ ЕЯ ПРОШЛОМЪ
И НАСТОЯЩЕМЪ

Вып XII

МОСКП-ВО
·ОБРАЗОВАНІЕ·

МОСКВА

ВЪ ЕЯ ПРОШЛОМЪ
И НАСТОЯЩЕМЪ

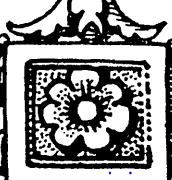
НЕ КОПИРОВАТЬ

МОЖ. П-ВО.
"ОБРАЗОВАНИЕ"

МОСКОВСКИЙ ПУБЛИЧНЫЙ
ХЛ-24212
И РУМЯНЦОВСКИЙ МУЗЕИ

ВЫП. XII

Улицы и люди современной Москвы.

Статья *Г. Василича.*

Несмотря на недавнее (1904 г.) торжественное заявление руководителей передовых художественных круговъ, что «бытъ умеръ!»—покойникъ благополучно здравствуетъ и занимаетъ все болѣе и болѣе замѣтное мѣсто на русскомъ эстетическомъ горизонте. Бытъ современный не привлекаетъ вниманія художниковъ; возвратъ къ непосредственному, безмятежному любованію вѣнчаниемъ обликомъ жизни, увлекавшему Венеціанова, Федотова и Перова, уже невозможенъ. Въ окружающей жизни хочется видѣть только ея внутреннія стороны, потому что наружная слишкомъ безспорно уродлива, противорѣчива и не манитъ художественного вниманія.

За то бытъ прошлыхъ эпохъ, начиная чуть не съ каменного вѣка и кончая 30-ми и 40-ми годами XIX столѣтія, становится главнымъ содержаніемъ искусства. Въ исторіи интересуютъ не трагическая коллизія душъ, не титанические характеры, созданные прошлымъ, а обыденный обликъ жизни—одежды, украшенія, жилища, игрушки, оружіе и т. д. Самымъ интереснымъ пунктомъ исторіи становится безыменный герой—бытъ, обыденная жизнь, то, что дѣлали люди прошлаго, какъ они смеялись, наряжались, плакали, торжествовали, какъ хоронили, любили и штутили.

Съ первого взгляда такой интересъ къ будничной сторонѣ исторіи можетъ показаться мелкимъ. Въ этомъ чудится поверхностное любопытство эстетическихъ гурмановъ, не склонныхъ волноваться и думать, ищущихъ въ прошломъ курьезовъ и странностей...

Намъ же кажется, что корни этого увлеченія современного творчества историческимъ бытомъ гораздо глубже и причины его серьезнѣе.

Современному, воспитанному на демократическихъ идеяхъ сознанію, не импонируютъ герои и вожди; для него гораздо интереснѣе та безыменная масса людей, о которой молчить лѣтописная исторія, но которая въ тишинѣ творитъ всѣ события и великия движенія; изъ этого могучаго исторического материала, какъ цвѣты изъ некрасивой, черной земли, выражаются тѣ герои и титаны, которыми опредѣляется показная сторона исторіи. Увлеченіе бытомъ является въ большой степени жаждой постигнуть безыменные факторы исторического пути человѣчества. Вѣдь за внѣшнимъ обликомъ жизни открывается неразрывно съ нимъ связанный духъ эпохи. Комбинируя и анализируя маленькия дѣла людей, ихъ повседневныя мысли, мы узнаемъ подлинную правду о вѣкѣ. Эта правда безспорнѣе словъ и доказательствъ, въ которыхъ всегда безсознательно лгутъ лѣтописцы эпохи. Для опытнаго слѣдователя, желающаго дозвнаться правды, гораздо важнѣе безсознательные жесты и случайныя обмолвки, чѣмъ красиво построенное и тщательно подготовленное показаніе!

Всѣ эти соображенія убѣждаютъ насъ, что обзоръ прошлой и современной Москвы, во всѣхъ наиболѣе существенныхъ сторонахъ ея жизни, былъ бы неполнъ, если мы не попытались дать картину бытовой жизни современной Москвы. Мы ходимъ по улицамъ, посѣщаемъ общественные увеселенія и торжественные празднества и не замѣчаемъ, что со временемъ слѣды всего этого будутъ жадно выискивать люди въ случайныхъ свидѣтельствахъ, тщательно подмѣчая какъ неподѣльный ароматъ прошлой жизни.

На этихъ страницахъ отмѣчено нѣсколько такихъ черточекъ современной Москвы, характерныхъ именно для нея, для ея бытовой жизни. Никакія претензіи на полноту и систематичность въ данномъ случаѣ неумѣстны: многое, что впослѣдствіи покажется характернымъ, ускользаетъ отъ глаза современника и не попадаетъ въ поле его кругозора.

Съ каждымъ годомъ менѣется обликъ московскихъ улицъ. Самую рѣзкую перемѣну представляютъ многоэтажные дома-гиганты, появляющиеся въ изобиліи за послѣднее десятилѣтіе и придающіе городу отчасти величественный и нарядный обликъ, но съ другой стороны лишающіе его улицы свѣта, простора, далекихъ горизонтовъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ—лѣтъ 10—12, московскія улицы совсѣмъ не были богаты красавыми и затѣйливыми домами. По обѣимъ сторонамъ центральныхъ улицъ и переулковъ тянулись довольно ровные 3- и 4-этажные дома безъ всякихъ архитектурныхъ претензій. Это придавало городу нѣсколько провинціальный обликъ, но давало нѣкоторую уютность, о которой теперь среди каменныхъ гигантовъ и помину нѣтъ. Благодаря меньшимъ размѣрамъ домовъ, очень выигрывали старинные памятники Москвы, не затертые кирпичными стѣнами, видимые издалека и не кажущіеся по своимъ размѣрамъ игрушками или архитектурными моделями. Многія церкви, кремлевскія башни, Иванъ Великій, храмъ Христа Спасителя—господствовали надъ городомъ, были видны изъ многихъ мѣстъ. Съ кремлевской возвышенности открывался очень широкій гори-